

Сахиб ДЖАМАЛ,
кандидат исторических наук
(Москва)

ИСТОРИЯ *против* псевдогеноцида

*“Эта история была рассказана не так”
К следующей годовщине мифа о “геноциде армян”*

В последнее время власти Республики Армения и лидеры зарубежных армянских диаспор, прежде всего в России и США, Франции и других странах Западной Европы, Латинской Америки и Ближнего Востока заметно активизировали свои усилия в направлении обеспечения международного признания т.н. “армянского геноцида”. Данная кампания, ставшая важнейшим приоритетом внешней политики Республики Армения и лоббистской деятельности армянской диаспоры, уже давно - и далеко - вышла за рамки армяно-турецких отношений. Основанная на грубейших исторических фальсификациях, она является клеветой на турецкий и азербайджанский народы, разжигает ненависть к ним, провоцируя враждебные действия, угрожает их безопасности, создавая политические и международно-правовые предпосылки для легализации попытки расчленения данных государств. В связи с этим, доведение всей правды о т.н. “геноциде” (для полного соответствия названия содержанию целесообразно назвать его псевдогеноцидом) является долгом любого ответственного и добросовестного ученого-историка.

1. Оценка событий 1915-1923 гг.

Для объективного, непредвзятого выяснения того, что же в действительности происходило в османской Турции в 1915-1923 годах и почему армянская фальсификация истории достигла столь глобального, масштабного характера, было бы правильным обратиться не столько к мнению армянской и азербайджанской, или турецкой и российской, а, например, к американской исторической науке. Она нейтральна и беспристрастна, компетентна и независима от конъюнктурных политических течений. Многие американские ученые и дипломаты сами стали живыми свидетелями событий начала XX века и оставили свои свидетельства и воспоминания о них. Не случайно, что именно в США впервые была дана коллективная оценка мифу о т.н. “геноциде армян”. **19 мая 1985 года 69 ведущих американских ученых, профессоров, докторов наук ведущих университетов США, специализирующихся в области истории Турции**, опубликовали (в ответ на попытки Конгресса законодательно осудить т.н. “геноцид армян”) в газетах “Вашингтон пост” и “Нью-Йорк таймс” открытое письмо Конгрессу США, в котором однозначно дали следующую оценку событиям данного периода.

Во-первых, по мнению авторов письма, в 1915-1923 гг. имел место не геноцид, а **“серьезные межобщинные стычки между мусульманскими и христианскими нерегулярными силами в годы первой мировой войны, осложнившиеся болезнями, голодом, резней в Анатолии и прилегающих районах”**.

Во-вторых, армянские страдания, по мнению авторов письма, “не могут быть рассмотрены отдельно от страданий, которые перенесли мусульманские жители региона”.

В-третьих, документ в поддержку псевдогеноцида, лоббировавшийся в Конгрессе США в тот период, ученые назвали “резолуцией, которая основана на исторически сомнительных допущениях и может только навредить справедливой исторической оценке, подорвать доверие к американскому законодательству”.

В-четвертых, не ограничиваясь данными оценками, 69 самых авторитетных ученых-историков США призвали обеспечить доступ к архивам всех историков и всех стран, имеющих отношение к данным событиям и данному периоду (республики бывшего СССР, Турция, Болгария, Сирия), и выносить обвинения только после выяснения всех событий. “До тех пор, пока данные архивы не станут доступными, - считают авторы письма, - история Османской империи за период 1915-1923 гг. не может быть адекватно отражена”.

2. Причины событий

Однако даже данное письмо, любого упоминания о котором армянские “патриоты” усиленно избегают, при всей его недвусмысленности, является всего лишь мягкой, дипломатически деликатной (учитывая статус адресата) формой отрицания каких-либо оснований для “претензий” армянских политиков на геноцид. Некоторые ученые, в частности известный американский ученый Джастин Маккарти, автор наиболее авторитетных научных работ по истории и народонаселению Турции конца XIX - начала XX века данной области, бывший доброволец в Турции, профессор Дж. Гуревич из Колумбийского университета, профессор Стэнфорд Шоу из Калифорнийского университета, профессор Бернард Льюис из Принстонского университета и многие другие авторы открытого письма в отдельных своих работах давали более четкие и ясные оценки этих событий.

Описывая события 1915 года как гражданскую

войну внутри мировой и русско-турецкой войны, они указывали на реальные корни конфликта. В частности на то, что в результате антиосманской подрывной деятельности армянских революционных групп с начала и до конца Первой мировой войны, их открытого вооруженного мятежа против законных властей османской Турции с целью образования – при поддержке войск царской России – армянского государства на земле, на которой превалировало турецкое население, с целью предотвращения помощи нерегулярных армянских сил наступающей русской армии, а также исходя из необходимости предотвращения кровопролития и конфронтации между армянским и мусульманским гражданским населением (в силу резни мусульманского населения) *имело место организованное османским правительством в 1915 году переселение армянского населения из мест прохождения русской армии (из шести вилайетов Восточной Анатолии)*. Этот процесс был осложнен болезнями, голодом в Анатолии и прилегающих районах в годы Первой мировой войны и привел к многочисленным жертвам.

В своей книге “Армянский терроризм: история как яд и как противоядие” Дж.Маккарти отмечает, что

в апреле 1915 г. “армянские революционные группы усилили свою антиосманскую деятельность”, и что *“какой бы ошибочной не считалась депортация с точки зрения сегодняшней морали, никто не может серьезно отрицать тот факт, что именно вследствие помощи, оказываемой армянами вторгающимся русским армиям в 1828, 1854 и 1877 гг., османы решили, что они не могут доверять армянам”*.

3. Роль анатолийских армян в событиях 1915-1923 гг.

Важно подчеркнуть, что существующая в западных научных кругах практически единодушная оценка причинно-следственных связей в событиях 1915-1923 гг., подлинных целей армянских лидеров и средств их достижения подтверждается открытыми признаниями самих армянских лидеров. Глава армянской делегации на Парижской мирной конференции 1919 года Погос Нубар открыто написал об этом редактору лондонской “Таймс” 27 января 1919 года (а тот опубликовал 30 января) письмо, в котором – не подозревая, что оставляет ценнейшее свидетельство

“Ранее - 30 ноября 1918 г. - с аналогичным письмом-призывом глава армянской национальной делегации Погос Нубар обратился и к Министру Иностранных Дел Франции Симу”.

Delegation Nationale
Arménienne
30 novembre 1918
N° 3111

Армянская национальная делегация
30 ноября 1918г.

к 3111

Господин Министр,

Я имею честь представить от имени армянской национальной делегации Вашему Превосходительству нижеследующую декларацию, напоминая ему, что армяне с самого начала войны были де-факто воюющей стороной, как Вы сами соизволили в том убедиться, потому что ценой самых тяжелых жертв и жестоких страданий ради своей непоколебимой преданности делу Антанты они сражались бок о бок союзниками на всех фронтах:

- во Франции, представленные добровольцами, завербовавшимися с первых же дней в Иностранный легион, где они овеяли себя славой на французской военной службе;

- в Палестине и в Сирии, где армянские добровольцы, набранные Национальной делегацией по ходатайству самого правительства Республики, образовали более половины французского контингента и сыграли большую роль в победе генерала Алленби, как о том было официально заявлено им самим и их французскими командирами;

- на Кавказе, где, не говоря о 150 000 армян в армии Русской империи, более 4000 добровольцев из их числа способствовали освобождению части армянских вилайетов, под командованием своих руководителей Андраника и Назарбекова. Они одни из всех народов сохранили стойкость.

Его превосходительству
г-ну С. Симону
Министру иностранных дел

Париж

Господин Министр, примите новые подтверждения моего высочайшего уважения.

Президент Погос Нубар

подлинной предательской роли армян в событиях в восточной Анатолии, - признал: “Невыразимые страдания и ужасные потери, которые обрушились на армян в результате их преданности своим союзникам, известны всем... *С самого начала войны армяне сражались на стороне союзников на всех фронтах... Армяне де-факто принимали участие в войне с того момента, когда они с возмущением отказались стать на сторону Турции*”.

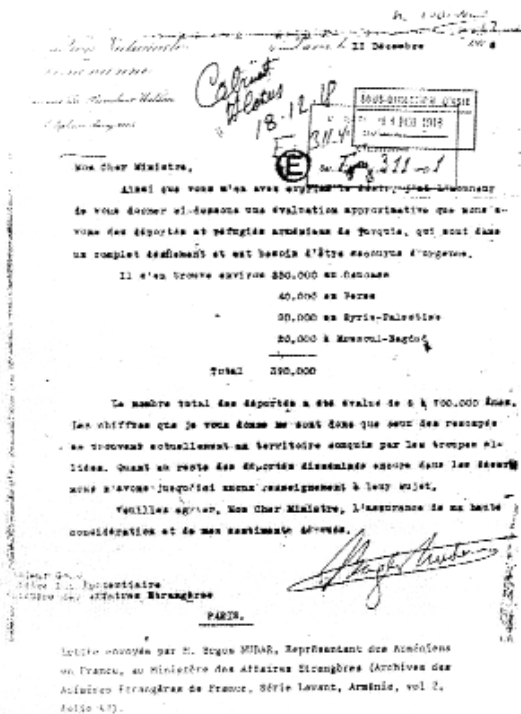
Чем же было вызвано это “возмущение” армян, дошедшее до сепаратизма и вооруженного мятежа против своего правительства и своей страны? Политическая цель армянского мятежа в тылу турецких войск недвусмысленно объясняется в том же письме Погоса Нубара: “*Исходя из всех этих соображений, армянская национальная делегация просила бы, чтобы армянскую нацию признали участницей войны... Я очень хочу убедить, что армяне... с победой союзников над их общим врагом надеются получить право на независимость*”.

Данная цель подтверждается отправленным за 40 лет до этого (от 18 марта 1878 года) служебным доне-

сением из Стамбула в Лондон британского дипломата А.Лейярда. Сообщая о своей беседе с армянским архиепископом константинопольским Нарсисом, он свидетельствует об активной поддержке армянской церковью идеи автономного армянского государства, и об активизации в армянской среде пропаганды в поддержку силового свержения власти и правительства Османской империи. “*Эти интриги ведутся очень активно и усиленно, и движение среди армян вызвано, по всей вероятности, этими интригами... Автономия должна завершиться аннексией со стороны России, что очевидно, и входит в намерения Патриарха*”, - предупреждает английский дипломат.

Авторитетный американский историк, современник этих событий Джон Джозей в ноябре 1928 года писал в связи с этим следующее: “Мало кто из американцев, которые оплакивают несчастья армян, знают, что до подъема националистических амбиций, начиная с “семидесятых”, *армяне были привилегированной частью населения Турции, или что во время Великой войны (Первой мировой – прим. авт.) они предательски сдали турецкие города русским захватчи-*

“Как видно из данного письма Погос Нубара в МИД Франции, даже сам представитель армян во Франции признает, что реальный масштаб трагедии, вызванной подстрекательскими действиями армянских лидеров, не превышал цифры в 600-700 тысяч депортированных”.

Письмо, посланное Логосом Нубар, представителем армян во Франции, в Министерство иностранных дел Франции. Серия Левант. Армения, том 2, с.47.

18.12.18
3114

Зам. дирекции по Азии
11 дек. 1918

311-1

Мой дорогой Министр,
в связи с Вашим пожеланием имею честь привести ниже наши приблизительные подсчеты относительно армянских переселенцев и беженцев из Турции, находящихся в полном отчаянии и нуждающихся в срочной помощи. Их около 250 000 на Кавказе, 40 000 в Персии, 80 000 в Сирии-Палестине, 20 000 в Мосуле-Багдаде. Всего 390 000.

Общее число депортированных по подсчетам от шестисот до семисот тысяч душ. Цифры, которые я привожу, касаются уцелевших, находящихся в настоящее время на территории, удерживаемой союзническими войсками. Что касается остальных депортированных, рассеянных еще во время беспорядков, то мы не имеем до сих пор никаких сведений на их счет.

Примите, мой дорогой Министр, уверение моего высокого почтения и моих преданных чувств.

Погос Нубар
Париж

кам; что они хвастались, что подняли армию из 150000 человек, чтобы начать гражданскую войну, и что они сожгли по крайней мере сотню турецких деревень и уничтожили их население”.

Предательство армян было настолько очевидным, что не только ученые и дипломаты, но и многие другие очевидцы тех событий в своих сообщениях подтверждали эти факты. Артур Честер, бизнесмен, представитель Совета пароходства США в Стамбуле, так описывает ту роль, которые сыграли армяне в османской армии (февраль 1923 г.): “На фронте армяне стреляли холостыми патронами и дезертировали толпами. Это уже было достаточно плохо, но они не довольствовались лишь этой формой предательства. В провинциях, находившихся в тылу армии, жило большое количество армянского населения, и эти люди, чувствуя, что для русских это отличный шанс разгромить турок, решили помочь, подняв бунт в тылу армии и отрезав ее от базы снабжения”. При этом Честер также отмечает, что **“армяне в Турции не только имеют полное представительство (в органах власти – прим.авт.), но и специальные привилегии, не предоставляемые им ни одной другой страной”**. Затрагивая вопрос о причинах кровавых столкновений между армянами и турками, Честер, как и большинство других иностранных очевидцев, свидетельствует, что **“армянские лидеры намеренно провоцировали эти бои с единственной целью - добиться сочувствия из-за границы и политической поддержки”**.

Позже по данному же вопросу другой американский ученый, профессор истории дипломатии Гарвардского университета Уильям Лангер в своей книге “Дипломатия империализма”, изданной в Нью-Йорке в 1968 году, также признал, что во время событий 1915-1923 и задолго до них **“непосредственной целью армянских агитаторов было подстрекательство к беспорядкам, провоцирование нечеловеческих ответных мер и тем самым интервенции держав**. По этим причинам они действовали предпочтительно в тех областях, где армяне составляли меньшинство, с тем, чтобы репрессии были очевидны. Один из революционеров сказал в 1890 году, что ...банды “Гнчака” (Армянская партия организованного террора – прим.авт.) будут искать возможность убивать курдов и турок, поджигать их села, а затем уйдут в горы. А разъяренные мусульмане набросятся на беззащитных местных армян и начнут такую варварскую резню, что Россия под знаменем гуманности и христианской цивилизации вторгнется и захватит эти земли”.

В данном контексте заслуживают упоминания в письме Верховного комиссара США в Стамбуле Марка Бристоля. Он отмечает, что лидеры армян **“делали все в мире для обеспечения своих нападений на курдов, турок и татар (азербайджанцев – прим.авт.), совершая при этом насилия над мусульманами, уничтожая их, грабя и разрушая их дома, и нако-**

нец, начав нападение на турок, что вызвало ответные действия со стороны последних, и тогда армяне бросили все и бежали, и даже не остановились, чтобы защитить своих жен и детей. Действия армянской армии в Карсе вызвали полное отвлечение у американцев”, - заключает автор. О предательской роли армян свидетельствуют также многочисленные документы из архивов МИД Франции, изданные армянским историком Артуром Бейлеряном в сборнике “Великие державы. Османская империя и армяне во французских архивах (1914-1918)”.

4. Цифры

Принципиально важным в мифотворчестве армян является вопрос о цифрах. Армянским ученым и политикам принадлежит “заслуга” доведения т.н. “жертв” псевдогеноцида до полутора миллионов человек. “Первое, что я обнаружил, изучая население османской Анатолии, - пишет в связи с этим в названной книге Дж. Маккарти, - что, что-то не в порядке с хваленой армянской ученостью, когда установил, что мусульман в

“На фронте армяне стреляли холостыми патронами и дезертировали толпами. Это уже было достаточно плохо, но они не довольствовались лишь этой формой предательства. В провинциях, находившихся в тылу армии, жило большое количество армянского населения, и эти люди, чувствуя, что для русских это отличный шанс разгромить турок, решили помочь, подняв бунт в тылу армии и отрезав ее от базы снабжения.”

Анатолии погибло гораздо больше, чем армян. Это не может рассматриваться как геноцид”. Автор делает вывод о том, что более пострадавшей стороной в результате этих событий – войны, резни и депортации – оказались мусульмане, в том числе и 400 тысяч турок, преимущественно азербайджанских, выселенных с Кавказа властями царской России в период Первой мировой войны. 870 тысяч армян, живших в восточных вилайетах Турции при общей численности армян в Турции на тот период около 1.3 млн. человек, были депортированы. **“В общей сложности, - отмечает Дж.Маккарти, - в Анатолии погибло около 600 тысяч армян и 2.5 миллиона мусульман... Если это был геноцид, - то по меньшей мере очень странный геноцид, в котором погибло больше убийц, чем жертв”**. И нельзя не согласиться с заключительным выводом американского ученого: **“Те, кому так хочется считать мусульман зачинщиками геноцида, странным образом не желают признать мусульман жертвами этого геноцида... Это история о человеческих страданиях, но эта история была рассказана не так. Вместо прав-**

ды о человеческой беде возник великий миф, миф о Злом Турке и Добром Армянине... Ложная картина армянского геноцида стала единственной". Была единственной, пока ученые не разоблачили армянскую фальсификацию истории, которая долгое время пользовалась – а в России и в некоторых других странах до сих пор пользуется – статусом факта просто благодаря ее беспрерывному повторению.

Армянскую фальсификацию разоблачает и другой американский ученый-историк, профессор Калифорнского университета Стэнфорд Шоу, который приводит еще меньшее число мертвых армян. В многотомной "Истории Османской империи и современной Турции", изданной в 1979 году, он отмечает, что "пропагандистская машина Антанты и армянские националисты утверждали, что во время войны было вырезано свыше одного миллиона армян. Однако эти сведения основывались на том, что до войны армян насчитывалось около 2,5 миллионов. **Фактически же число армян, проживающих на территории империи до войны едва насчитывало 1,3 млн. Около половины из них проживало в районах военных действий, но число фактически депортированных армян... не превышало 400 тысяч человек**". Далее С. Шоу делает вывод о том, что "погибло около 200 тысяч человек – не только в результате переселения, но и голода, болезней и войны, унесших также около двух миллионов жизней мусульман".

Но, пожалуй, наиболее ценными и неопровержимыми можно считать воспоминания живого очевидца тех событий - Верховного комиссара и посла США (с

"Вижу, что сообщения о том, что турки тысячами убивали армян на Кавказе, свободно распространяется в США. Они так повторяются, что кровь кипит, когда слышу их... Распространение столь лживых сообщений в США без опровержений есть грубое нарушение закона и безусловно наносит армянам больше вреда, чем пользы".

1919 по 1927 гг.) в Стамбуле, адмирала Марка Бристолла, который еще 28 марта 1921 года в своем письме в Вашингтон по поводу рассмотрения армянского вопроса на коллегии Сената США писал: **"Вижу, что сообщения о том, что турки тысячами убивали армян на Кавказе, свободно распространяется в США. Они так повторяются, что кровь кипит, когда слышу их... Распространение столь лживых сообщений в США без опровержений есть грубое нарушение закона и безусловно наносит армянам больше вреда, чем пользы"**.

Любопытно и содержащееся в библиотеке Конгресса США ответное письмо Джеймса Бартона, который возглавлял организацию помощи Ближнему Восто-

ку. Бартон, по работе сталкивавшийся с оттоманскими армянами и осведомленный об их склонности к преувеличениям, признал в письме от 6 мая 1921 года, что **армянские лидеры "постоянно делают сообщения об ужасных вещах, которых никогда не было, и выдают бесконечную дезинформацию относительно ситуации в Армении и Турции"**.

5. Демография и политика...

Для понимания стратегической линии армянской политики в Турции важное значение имеет ответ на вопрос о том, имели ли армяне основания претендовать на автономию в пределах территорий, на которых они развернули свои мятежные действия? Обратимся к выше цитировавшейся книге Дж. Маккарти, являющегося по мнению самих американских ученых, наиболее авторитетным экспертом в области народонаселения Турции. "Несмотря на наличие термина "Армения" на картах XIX века и утверждения европейских политиков, у которых нет возможности узнать правду, **в Османской империи не было Армении**", - считает он. По мнению Маккарти, "территория, голословно называемая "Турецкой Арменией", была известна как шесть вилайетов – Ван, Битлис, Мамуретульазиз, Дирбакир, Сивас и Эрзурум. В 1912 году в шести вилайетах проживало лишь 870000 армян, и они составляли менее 1/5 от всего населения. В некоторых провинциях шести вилайетов мусульмане численно превосходили армян в соотношении шесть к одному... В остальной части Османской империи их было столько же, сколько в шести вилайетах. **Даже если бы все армяне империи собрались жить вместе в Анатолии, мусульмане численно превосходили бы их более чем в два раза. Невозможность создания государства с такой численностью очевидна**".

В другой своей книге "Армяне в Османской империи и современной Турции (1912-1926)", изданной в 1984 году, Маккарти, всесторонне исследовав статистику по демографической ситуации, плотности населения и миграционных потоков армян в восточной Анатолии, вновь подчеркивает, что "в конце XIX и начале XX веков во всех провинциях Османской империи армяне составляли явное меньшинство", и что **"в шести провинциях пропорциональный состав мусульман и армян составлял 4,5 к 1"**. Он приходит к выводу, что **"исходя из права наций на самоопределение, нельзя утверждать о существовании Армении... Если бы даже армяне со всего мира съехались в "шесть вилайетов", то мусульмане все равно составили бы большинство"**.

Аналогичные признания по данному вопросу были сделаны в 1984 году советником Конгресса США по иностранным делам Полем Хенце в его книге "Истоки армянского насилия: где они берут начало?". Автор утверждает, что на территориях, на которые армяне пре-

Как видно из данной карты, в каждой из шести провинций Османской империи, где наиболее компактно проживали армяне, их численность нигде не превышала трети населения. Называя эти провинции Великой Арменией, лидеры армян руководствовались логикой, в соответствии с которой они называли Киликию Малой Арменией. Именно так поступил секретарь армянского комитета в Париже Аршак Чобанян в своем письме заместителю директора по Азии МИД Франции от 3 июня 1915 г., в котором он пишет - “Национальные чувства диктуют армянам желание видеть Киликию, или Малую Армению, присоединенной к шести провинциям Великой Армении... Правда, в Киликии армяне не составляют большинства населения, но это не мешает этому региону быть прежде всего армянским”.

тендовали, “они уступали по количеству мусульманам в каждой из шести восточных провинций, традиционно называвшихся “армянскими”. В городе Эрзуруме, который многие армянские националисты считали своей естественной столицей, армяне определенно составляли меньшинство... **В независимой Армении сами армяне неизбежно составляли бы меньшинство, если бы не изгнали мусульман”.**

Последний тезис и является ключом к разгадке сути армянского террора и насилия в отношении мусульман, причем не только начала XX века в Турции, но и в протяжении всего XX века в Азербайджане. Исправление демографической ситуации путем уничтожения и изгнания мусульман с их земель руками и штыками русских солдат с целью создания армянского государства – вот подлинное содержание и причина армяно-азербайджанского конфликта. Иными словами, все вышеотмеченное лишь подтверждает, что армянские лидеры планировали и осуществляли попытку уничтожения этнической группы с целью образования государства на “освобожденных” территориях. В 1918-1922 гг. эта политика, безуспешно опробованная в Турции, с гораздо большим “успехом” была опробована в

самой Армении, где в начале XX века азербайджанское население составляло большинство, и в Азербайджане, от которого поэтапно в течение 1920-1994 “отрывали” части его территории.

В целом же, события 1915-1923 годов были эпизодом более широкого исторического и политического контекста, так как в период 1820-1920 гг. более двух миллионов азербайджанцев были насильственно – в ходе русско-турецких и русско-персидских войн и колонизаторской политики имперской России на Кавказе депортированы в Турцию, а их земли - заселены турецкими и персидскими армянами. **“Историческая правда заключается в том, - признает в связи с этим Дж.Маккарти, - что расширение Российской империи нарушило традиционный баланс народов Кавказа и Восточной Анатолии. Все народы пострадали, но если говорить языком цифр – число погибших и изгнанных - теми, кто пострадал больше всех, были крымские и кавказские мусульмане”.** В качестве подтверждения можно привести также “Записку о переселении армян из Персии в наши области”, подготовленную в 1828 году великим русским писателем и послом России в Персии Александром Грибоедовым, в

которой он предостерегает о негативных последствиях расселения персидских армян на территориях Эриванского и Нахичеванского ханств, перешедших в состав России по итогам русско-персидской войны 1826-1828 гг.: *“Армяне большей частью поселены на землях помещичьих мусульманских. Летом это еще можно было допустить. Хозяева, мусульмане, большей частью находились на кочевьях и мало имели случаев сообщаться с иноверными пришельцами”*. Далее автор говорит о “внушениях, которые должно делать мусульманам, чтобы помирить их с нынешним их отягощением, которое не будет долговременно, и искоренить из них опасение насчет того, что армяне завладеют навсегда землями, куда их в первый раз пустили”.

6. Цели мифотворчества

Таким образом, становятся очевидными цели, которые преследуют армянские идеологи и практики, “раскручивая” миф о т.н. “армянском геноциде”.

Во-первых, стратегическая цель данного мифотворчества открыто выражена в программных документах одной из ведущих партий армянской диаспоры и правящей сейчас в Армении партии “Дашнакцутюн”, приведшей к власти нынешнего президента Армении, и других армянских организаций, из которых видно, что

Миф о псевдогеноциде - это важнейший инструмент пропагандистского, правового и политического обеспечения поэтапного территориального расширения армянского государства.

миф о псевдогеноциде - это важнейший инструмент пропагандистского, правового и политического обеспечения поэтапного территориального расширения армянского государства.

Признание псевдогеноцида мыслится армянскими идеологами и практиками как первый шаг на пути к территориальному расширению Армении прежде всего за счет расчленения Турции как якобы “геноцидного государства” и “освобождения” “оккупированных”, согласно официальной армянской версии, территорий восточной Турции. Более конкретно признание этой цели выражено в интервью председателя Армянского национального комитета США Лео Саркисяна, опубликованном в американской газете “Армениян уикли” 21 марта 1987 г.: *“армянский вопрос подразумевает гораздо больше, чем только признание геноцида. Это еще и вопрос о восстановлении территорий, вопрос репараций, вопрос государственности... И если вопрос геноцида будет решен, то тогда мы сможем перейти к этим политическим пунктам”*. Аналогичное признание содержится в совместном заявлении ведущих армянских политических партий, действующих

в США от 4 апреля 1987 г.: *“до сегодняшнего дня около 70% наших исторических земель остаются захваченными турецким правительством”, и “борьба за удовлетворение армянских территориальных требований всё ещё находится на начальном этапе”*. В заявлении содержится требование к великим державам *“официально признать факт геноцида и армянские территориальные права” и поддержать “реализацию армянских территориальных требований”*. В этом смысле показателен тот факт, что Армения до сих пор не признает турецко-советские договоры 1921 года и тем самым не признает территориальную целостность Турции.

Во-вторых, признание псевдогеноцида призвано стремлением исторически оправдать региональный экспансионизм Армении в направлении не только Турции, но и “ближнего зарубежья” – в частности, Азербайджана, а в перспективе, возможно, и Грузии, обеспечить для армянской дипломатии более благоприятные пропагандистские и политические условия для легализации аннексии Нагорного Карабаха. В самом деле – разве может быть неправым народ, который стал “жертвой” геноцида? Разве может быть агрессором страна, так “пострадавшая” от “злых турков”? В общем хоре осуждения псевдогеноцида и сочувствия его псевдожертвам никто не будет думать об исторической правде, об агрессии Армении в отношении Азербайджана, об оккупированных азербайджанских территориях, о депортации и геноциде азербайджанцев в XX веке и о других “неприятных” для Армении вопросах, которые не вписываются в нарисованную армянскими учеными и политиками картину “истории многострадального народа”.

Что же касается идеологического обеспечения экспансии, то в политическом манифесте партии “Дашнакцутюн” (повторяем, что именно эту партию представляет нынешний президент Армении) от 11 декабря 1985 г. отмечалось, что *“границы объединенной Армении должны включить армянские территории с районами Нахичевани, Ахалкалаки (это уже Грузия – прим.авт.) и Карабаха”*. В более отдаленной армянской повестке дня также и создание автономных армянских образований и в самой России - в Краснодарском, Ростовском и Ставропольском краях, где армянское меньшинство сегодня уже все активнее требует больше прав, больше собственности и больше территорий.

В-третьих, важнейшая цель мифа в том, что он – по замыслу его идеологов – должен отвлечь внимание мировой общественности от фактов зверских убийств более 70 турецких дипломатов армянскими террористами с 1973 по 1985 годы, то есть от наличия такого неудобного для имиджа Армении феномена как “армянский терроризм”, а также от фактов подлинного геноцида, депортации и террора, учиненных властями трех армянских республик - дашнакской Армении (в 1918-1920), Армянской ССР (1920-1991) и Республики Армения (с 1991 года) против азербайджанского населе-

ния Армении и Азербайджана. “В течение двух последних лет, - отмечает посол США в Стамбуле Марк Бристол в выше цитированном письме, рассматривая “достижения” независимой Армянской Республики за 1919-1920 годы, - *армяне на русском Кавказе проявили абсолютную неспособность управлять собой, а особенно – неспособность управлять или обходиться с национальными меньшинствами, находящимися под их властью*”. “Я не могу поверить, - отмечает он дальше, - *в идею создания независимой Армении в стране, где армяне составляют менее 25% (к вопросу о т.н. армянской принадлежности Эриванской губернии и Эривани) от общего числа населения. Я не верю, что армяне могут управлять собой, и особенно нельзя допускать, чтобы они управляли другими народами. И, разумеется, если какой-либо другой народ в этой части страны окажется под армянами, то он будет терпеть армянский гнёт и насилие*”. Трудно найти оценку, в которой исторический прогноз так точно и так трагически совпал бы с реалиями армяно-азербайджанских отношений.

В-четвертых, миф о псевдогеноциде раскручивается с целью подвести историческое обоснование под изобретенный в кругах армянской диаспоры тезис о “пантюркистской угрозе” России и другим странам региона. Глава Союза армян России в опубликованной 25 апреля сего года в армянской газете “Азг” статье следующим образом увязывает псевдогеноцид и “угрозу пантюркизма”: “Преступление было совершено с политической целью ликвидации армянского этнического клина, мешавшего реализации пантюркистской программы территориальной экспансии – объединения под властью Турецкого государства населенных тюрками Восточного, Северного и Южного Кавказа, Средней Азии, Южного Азербайджана и других территорий вплоть до Синьцзяна. Реализация этих планов была составной частью разрушения Российского государства”. Данная цитата удивит даже тех, кто знаком с мастерским умением армянских авторов одним лишь росчерком пера направлять ход истории в “нужном” направлении. О какой “пантюркистской программе территориальной экспансии” идет речь, если именно в эти годы азербайджанское население Армении подвергалось депортации и террору, и сократилось с 575 тыс. в 1918 г. до 72 тысяч к началу 20-ых гг.? Что же касается Турции, то именно в 1915-1923 она боролась за выживание, противостояла попыткам расчленения страны по Севрскому договору 1920 года (который предусматривал раздел Турции на 6 зон оккупации), и одновременно боролась с пятисторонней агрессией – Греции, Италии, Франции, Англии, а также дашнакской Армении, которая в течение 1919-1920 гг. вела активные военные действия против Турции (в основном, против мирного населения) вплоть до своей капитуляции по Александропольскому договору 2 декабря 1920 г. Кстати, давая оценку этому периоду армяно-турецких отношений нарком интел России Чичерин

в своем письме в середине декабря 1920 г. отметил, что “Советское правительство согласно, что правительство дашнаков допускало жестокости, которые не могли оставить равнодушными командование турецкой армией на границах Армении”. Лишь 24 июля 1923 г. подписание заключительного акта Лозаннской конференции юридически оформило признание странами Антанты суверенитета кемалистской Турции, ее территориальной целостности и независимости.

И, наконец, в-пятых, нельзя не отметить важнейшую внутривнутриполитическую направленность мифа о геноциде, который стал практически единственным средством мобилизации армянской нации, причем именно на чувствах необоснованной мести и враждебности к тюркским народам, прежде всего к туркам и азербайджанцам. Псевдогеноцид стал тем инструментом, который – видимо, при отсутствии иных позитивных мотивов консолидации - идеологически объединяет и направляет политическую волю армян всего мира против Турции и особенно против Азербайджана, который

общепринятое мнение о том, что случилось с армянами, является недостоверным. Урок, который необходимо извлечь, является древним: история должна быть беспристрастной. Настало время, когда мы должны рассматривать события 1912-1922 гг. такими, какими они были на самом деле, а именно несчастьем для всего человечества. Пора перестать приклеивать на них ярлык сектантского страдания, которое требует возмездия”.

в силу своей близости к Армении и большей уязвимости, стал главной мишенью армянского экспансионизма.

“Люди, пишущие свою историю сами, - отмечает выше цитированный Поль Хенце, - склонны прославлять свое прошлое и избегать объективного рассмотрения противоречивых ее черт. Армяне подвержены этому более, чем большинство других народов, а во второй половине XX века эта тенденция особенно усилилась. **Результатом стала эмоциональная драматизация положения армян, которые стали рассматриваться как нация мучеников, обладающая уникальными добродетелями с незапамятных времен и уникальная в своих страданиях, пережитых как в античные, так и в новые времена. Армяне спроецировали большую часть своей новой истории в прошлое, превратив ее таким образом в мифологию**”.

Историческая ложь сохраняется до тех пор, пока её принимают за истину. Поэтому ученые всех стран должны призывать к объективному изучению истории. Поддержка же лживой исторической версии, муссируемой представителями армянского лобби, может стать

“Февральский 1945 года номер газеты армянских добровольцев “Хаястан” публикует обращение к офицерам и солдатам добровольческих армянских частей с пожеланиями победы фашизма над СССР и освобождения Армении. Сохранилось очень мало экземпляров этих нацистских армянских газет, большинство уничтожено армянами, по понятным причинам нежелающих демонстрировать единство армянского национал-шовинизма с фашизмом. Под лозунгами создания “Великой Армении” в тени “Великой Германии” было мобилизовано до 50 тысяч армян-добровольцев”.

наградой армянским национал-шовинистам и оправданием их античеловечной политики терроризма, геноцида, этнических чисток и депортаций, жертвами которой стали в XX веке сотни тысяч турецких и азербайджанских мусульман и армян, а также курдов и русских. Исторические факты и объективные оценки авторитетных ученых свидетельствуют, что армянские страдания не могут рассматриваться как уникальный феномен начала XX века. Это лишь часть трагедии военного времени, поразившей все слои населения восточной Анатолии. Это также результат вооруженного мятежа армян, стремившихся при поддержке царской России образовать государство на территории, на которой превалировало турецкое население. Это, наконец, гражданская война в мировой войне, в значительной степени спровоциро-

ванная вероломным предательством лидеров армян в отношении государства, гражданами которого они являлись. “Как и в случае с предполагаемым существованием Армении, - утверждает связи с этим Дж.Маккарти в своей книге “Армяне в Османской империи и современной Турции (1912-1926)”, - общепринятое мнение о том, что случилось с армянами, является недостоверным. Урок, который необходимо извлечь, является древним: история должна быть беспристрастной. Настало время, когда мы должны рассматривать события 1912-1922 гг. такими, какими они были на самом деле, а именно несчастьем для всего человечества. Пора перестать приклеивать на них ярлык сектантского страдания, которое требует возмездия”.

Несмотря на то, что историки уже дали объективные, квалифицированные оценки данным событиям, более полную картину причин гибели и переселению огромного числа восточно-анатолийского населения, причем как христиан, так и мусульман, еще предстоит выяснить. Поэтому страны мира, парламенты которых рассматривают данный вопрос (прежде всего США, Франции, России, Великобритании), займут правильную позицию, если добьются доступа к своим архивам и архивам других вовлеченных стран (Турции, Армении, Азербайджана) всех историков и будут выносить обвинения после выяснения всех событий.

Главный вывод и урок, который необходимо извлечь из факта беспрепятственного “шестивия” кампании по обеспечению международного признания псевдогеноцида – это то, что если бы вся правда о подлинных событиях и подлинной роли армян в Восточной Анатолии и Азербайджане в XIX и XX веках была бы широко известна, не было бы идеологии и практики армянского регионального экспансионизма, так как именно миф о “геноциде армян” является его питательной почвой. Поэтому разоблачение армянской фальсификации помимо восстановления исторической справедливости имеет важное превентивное и “профилактическое” значение. Основа армянского национал-шовинизма и регионального экспансионизма официального Еревана – это плохая история, поэтому в конечном счете только хорошая история вылечит эту болезнь. Главным оружием в борьбе с ним является правда, доведенная до самых широких кругов мирового общественного мнения. Дж.Маккарти, пророчески писавшего в 1984 году накануне нагорно-карабахского конфликта: “Рассматривая вопрос армянского насилия, нельзя игнорировать историю, ибо история – это и причина армянского терроризма, и единственное его излечение. *Армянский терроризм укоренился на основе ложного толкования истории, и только пересмотрев эту точку зрения, армянский терроризм можно победить. Поэтому мне хотелось бы предложить метод, который обычно не используется в борьбе с терроризмом - это изучение истории*”.